

Плохое выступление в реалити-шоу лишь частично объяснялось её настроением, основная проблема заключалась в её невежестве и неподобающем отношении к прослушиваниям.

— Господин Ли, — мягко улыбнулась Пэй Шань, — вы, кажется, забыли свои слова, но я их запомнила.

Ли Синьшу услышал, как с той стороны раздались шаги Пэй Шань, шум от поиска чего-то, и наконец до него донесся отдалённый голос.

— Шаньшань, у меня к тебе просьба, не знаешь, согласишься ли помочь?

— Недавно появилась новая певица, её зовут Е Инь, она скоро будет выступать на концерте вместе с Вэй Шэнфэем, и у неё серьёзная поддержка за кулисами! Воспользуйся моментом, пока она ещё не стала популярной, и опусти её, чтобы она больше не могла угрожать твоему положению.

— Да, да, начни с репетиций. Мне всё равно, какие методы ты используешь, мне важен только результат.

Тот голос на мгновение замолчал, и Ли Синьшу сразу вспомнил, как говорил тогда сам.

Надменно, уверенно, с безразличием, но с непоколебимой решимостью.

— Добей её! Когда всё будет сделано, во втором сезоне «Путешествия» ты сможешь участвовать в любом выпуске, я всё устрою! Ты даже сможешь появиться в кадре с Вэй Шэнфэем!

Диктофон, несмотря на помехи, записал голос с пугающей чёткостью, и что ещё страшнее — в записи был только его голос, ни слова Пэй Шань.

Эта мерзавка! Она записала только его!

Ли Синьшу почувствовал страх.

— Господин Ли, вы, кажется, забыли, но диктофон всё запомнил, — голос Пэй Шань звучал приятно, но от него стыла кровь. — Не забудьте о том, что вы мне обещали.

— Да что ты говоришь...

Ли Синьшу хотел продолжить свои дипломатические речи, но Пэй Шань не стала его слушать и прервала:

— Если хотите записи, дайте мне место приглашённого гостя, иначе завтра каждый руководитель «Музы» получит копию.

Холодный пот пробежал по спине Ли Синьшу. Он много лет работал в «Музе», у него были обширные связи, но и врагов тоже хватало. Высших менеджеров было несколько, и все они боролись за позицию директора, поддерживая друг друга. Если эта запись попадёт в руки всем, начальство его не защитит, и никто не захочет с ним сотрудничать.

— Я всё устрою, — сквозь зубы произнёс Ли Синьшу. — Жди.

В здании «Музы» он шёл быстрым шагом, полный раздражения.

Устроить для неё участие в шоу было мелочью, но Ли Синьшу не ожидал, что, несмотря на все предосторожности, она смогла оставить против него улики.

Все важные разговоры они вели не по телефону, а в его кафе, в отдельной комнате с контролем безопасности, куда даже телефон нельзя было пронести. Всё это якобы для спокойствия, но на самом деле — чтобы никто не смог записать или снять.

Ему и так дел хватало, когда он ещё будет возиться с этой мелкой звёздочкой? Кто знал, куда она тогда спрятала диктофон — в серьгу или в ожерелье!

— Алло, режиссёр Фэн? Да, это я, — Ли Синьшу зашёл в офис, отправил помощника сделать копии документов и, уединившись, начал разговор. — Да, да, я всё видел! Желаю вашему шоу в этом году огромного успеха!

— В вашем шоу участвует моя подруга, — после нескольких любезностей он перешёл к делу. — Да, Пэй Шань, сделайте её приглашённой гостьей, сделайте мне одолжение!

Режиссёр Фэн на другом конце провода задумался. Как креативный директор «Нашего путешествия» он несколько раз сотрудничал с Ли Синьшу, но на прослушиваниях не был, и впечатление о Пэй Шань у него было смутное, помнил только, что она певица.

Он мысленно перебрал возможные сценарии замены, но результат не впечатлял, и он вежливо отказал Ли Синьшу.

— Мой друг очень любит ваше шоу!

К удивлению режиссёра Фэна, Ли Синьшу не стал отступать, а продолжил уговаривать, предложив заманчивые условия.

— Сделайте её приглашённой гостьей, и в будущем вы сможете первым выбирать артистов «Музы» для своих проектов.

Этой фразой он продал целую кучу артистов «Музы».

Люди борются за ресурсы, а ресурсы борются за людей. Ли Синьшу, уверенный в своих связях с несколькими крупными артистами, использовал их популярность, чтобы привлечь продюсеров.

— Я согласен, — режиссёр Фэн начал подсчитывать выгоду. Замена ролей ради прибыли была обычным делом, тем более Е Инь не была суперзвездой. — Но детали нужно обсудить с командой шоу.

— Но с приоритетным правом выбора артистов вашей компании проблем не будет.

Эти подковёрные интриги остались неизвестными для Е Инь.

Получив письмо, она наконец успокоилась. После вчерашнего прослушивания Лу Шабай отвела её в салатную, где еда оказалась невероятно вкусной, и она даже взяла с собой несколько порций соуса, чтобы сегодня приготовить салат сама.

Промыв несколько листьев салата и поставив на плиту куриную грудку, она наслаждалась тёплым солнечным светом, проникающим через окно. Комната в общежитии была маленькой, но уютной. Е Инь нарезала несколько помидоров черри, чтобы добавить их в салат позже.

— Что случилось?

Звонок от Лу Шабай поднял ей настроение, и она спросила:

— Ты решила пойти со мной на реалити-шоу? Я скоро пойду на занятия, хорошо, хорошо, позвоню тебе после!

Лу Шабай поболтала с ней пару минут и повесила трубку. Е Инь почувствовала лёгкое беспокойство, но времени на раздумья не было, ведь скоро начинались занятия. Быстро смешав салат, она собралась поесть и отправиться на учёбу.

Е Инь ничего не знала. Лу Шабай с облегчением выдохнула, положила телефон и, помассировав виски, сначала приготовила себе стакан воды с лимоном, а затем начала обдумывать ситуацию.

Ли Синьшу оказывал давление на продюсеров или предлагал выгодные условия, чтобы заменить Е Инь на Пэй Шань в реалити-шоу.

Эта информация, конечно, не поступила от продюсеров. Уведомление уже было отправлено, и замена артиста объяснялась бы занятостью Е Инь, а настоящие причины остались бы в тени.

Холодная вода с лимоном взбодрила Лу Шабай. Пять минут назад она получила звонок от осведомлённого друга, который сообщил о замене, и это её слегка удивило.

Ли Синьшу не был значимой фигурой в «Музе», но его жажда успеха была очевидна. Все знали, что он строит связи, чтобы заполнить позицию директора.

Лу Шабай всегда презирала такое поведение. Если даже на позицию директора нужно так стараться, это говорит о том, что человек не обладает реальными способностями.

Он всегда был чрезмерно осторожен, почти до паранойи, и трудно было понять, почему он согласился помочь Пэй Шань.

Можно было предположить, что у неё есть на него компромат.

Лу Шабай задумалась и сначала позвонила Гу Ичжэнь.

Объяснив ситуацию вкратце, она не удивилась, когда та взорвалась.

— Они собираются заменить человека, даже не сообщив вам об этом?

Её голос звучал так, будто она только что съела динамит. Личные эмоции играли здесь небольшую роль, основное недовольство было связано с работой.

Отец Гу Ичжэнь недавно передал ей часть полномочий, и она наконец перестала быть просто помощницей отца. Теперь её компания могла полноценно функционировать, не ограничиваясь мелкими проектами. Первым её вложением стало «Наше путешествие 2», и она не могла не уделять ему внимания.

Она пропустила прослушивания, но позже посмотрела записи. Хороших кандидатов было много, и если бы Е Инь не участвовала, можно было бы выбрать кого-то другого, но Пэй Шань точно не подходила.

Её выступление явно было не подготовлено, она отнеслась к нему спустя рукава.

Даже если не принимать во внимание её личность, у неё не было работ, которые могли бы убедить в её таланте.

«Муза» не инвестировала в это шоу, и продюсеры решили заменить артиста только из-за слов высшего менеджера. Гу Ичжэнь была крайне недовольна.

Даже если «Муза» и была могущественной в индустрии, Ли Синьшу не имел права пользоваться этим в своих интересах!

Её отец был одним из крупнейших акционеров «Музы», и она никогда не вмешивалась в кастинги или выбор артистов.

Злоупотребление служебным положением, использование ресурсов компании ради личной выгоды — инвесторы ненавидят таких людей.

— Пока займись другими делами, — Гу Ичжэнь быстро набросала план действий, собираясь сделать рабочий звонок. — Я сначала поговорю с продюсерами.

<http://bllate.org/book/15554/1414687>